

УДК 821.512.145

АВАНГАРД В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1960-1980 ГГ.: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

© Д.Ф.Загидуллина

Данная статья направлена на определение национального своеобразия вторичных (нереалистических) художественных систем, в частности на выявление эстетической природы авангарда в татарской литературе 1960-1980-х гг. и характера изменений эстетических установок в ходе ее развития.

Ключевые слова: авангард, татарская литература 1960-1980 гг., национальные культурные традиции, эстетическое своеобразие авангарда.

Путь развития каждой национальной литературы разделен на определенные этапы и периоды, в которых происходят резкие скачки или начинается застой, поиск неизвестных ранее путей для новых подъемов. Стагнация готовят перемены, а перемены заявляют о себе громко и рожают надежду на предстоящий культурный скачок. В периоды возрождения новаторские приемы и не наблюдавшиеся доселе в национальной литературе темы и образы претендуют на главенствующую роль, и, по сути, они и составляют содержание и значение возрождения. Зачастую подобное возрождение «пробуждают» исторические, общественные реформы, происходящие в стране, в конкретной местности: они дают толчок к развитию внутренних, имманентных законов культуры и искусства; иногда талантливые люди, появившиеся на литературной арене, подталкивают ее к преобразованиям; иногда эти два фактора возникают одновременно.

Здесь можно привести слова Игоря Смирнова: «История всякой национальной культуры может быть рассмотрена по меньшей мере с двух точек зрения.

Во-первых, она представляет собой воплощение глубинных трансформационных правил, которые контролируют развертывание по времени культуры как таковой, проходящей на своем пути ряд общих для различных ареалов эволюционных стадий. Создаваемые на каждой из таких стадий художественные (и иные) тексты некоторым образом корреспондируют между собой, складываясь в определенную систему (ансамбль) семантически родственных высказываний о мире (например: ...барокко – классицизм – романтизм – ...).

Во-вторых, в любой отдельно взятой культуре на всем ее протяжении или хотя бы на протяжении значительного исторического интервала поверх стадийных образований прослеживается гомологическая цепочка особых показателей,

которые составляют то, что принято называть национальной культурной традицией. Национальные культуры и совпадают друг с другом в своем развертывании, сливаясь в глобальное целое по признаку «быть культурой», и воспроизводят самих себя, свои особенности, участвуя в формировании этого целого на правах его относительно самостоятельных частей, то есть несут в себе добавочную, секундарную упорядоченность, которая надстраивается над примарной, фундаментальной диахронической упорядоченностью (и, естественно, затемняет последнюю)» [1: 12-13].

Опираясь на данную мысль, можно констатировать, что авангардные явления в татарской литературе возникли под влиянием авангардных тенденций в мировой литературе, в едином пространстве, как явления примарных изменений. В то же время происходящие в национальных литературах процессы и по времени, и по идейно-эстетическим предпочтениям так сильно отличаются друг от друга, они создают новую «секундарную картину», иногда даже возможность использования материала национальной культуры в рамках диахронических правил рождает дискуссии.

По мнению И.Смирнова, «установление универсально распространенных диахронических закономерностей неизбежно должно предшествовать попыткам объяснить и описать специфику их этнических манифестаций» [1: 13]. Интернациональные корни авангарда широко изучены, но определение национальных особенностей данного явления, в свою очередь, будет способствовать расширению наших знаний о нем.

Начавшийся в 1960-е годы в татарской литературе процесс возрождения был обязан прежде всего первому, социально-политическому, фактору – «хрущевской оттепели». Победа в Великой Отечественной войне, надежда на возрождение демократических основ огромной и сильной

страны, разоблачение культа личности и многие сопутствующие «оттепели» события произвели революцию в умах. Прежде всего эти явления отразились в русской литературе многонациональной СССР. «Хрущевская «оттепель» приоткрыла клапан, питающий искусство нетрадиционными для соцреализма идеями, сюжетами, образными решениями. Задним числом, фрагментарно впитывались достижения западного модернизма (произведения Хемингуэя, Ремарка, Фолкнера, чуть позже Кафки, Беккета, философов-экзистенциалистов и писателей Сартра, Камю), восстанавливался авторитет русского модернизма в лице символизма, акмеизма, футуризма, появился вкус к эксперименту, авангардному художественному поиску» [2: 180].

Тем не менее основные векторы развития авангарда в национальной культуре определялись не только схожими во многом процессами, происходящими в русской литературе, а прежде всего концептуальными идеями представителей творческой интеллигенции о перспективах развития национальной культуры в новых условиях. В литературный процесс были возвращены имена М.Джалиля, Х.Туфана, сняты ограничения в отношении изучения творческого наследия Дардемента, С.Сунчала, Ш.Бабича, Н.Думава, Ф.Бурнаша и других. Так возникли условия для использования творческих достижений предыдущих поколений, прежде всего для продолжения литературных традиций начала XX века. Поэтому возрождение 1960-х годов становится процессом возвращения к национальным традициям, к продолжению модернистских поисков татарской литературы начала XX века [3].

Схожую мысль о влиянии поэзии начала XX века на русскую литературу всего XX века высказывает И.Е.Васильев: «Поэзия начала XX века жила ощущением своей новаторской миссии. Взрыв творческой активности оказал ферментирующее влияние на художественное сознание последующих поколений. Это было что-то вроде лавинообразного схода, вызванного подземным трясением. Именно внутрикультурным первотолчком склонны называть сегодня стимулирующий выброс авангардной энергии» [2: 102]. Также и в татарской литературе возрождение начала XX века способствовало коренному обновлению художественных форм, выводя на литературную арену реализм и романтизм европейского типа, активизируя модернистские поиски. Резкое изменение условий после революции 1917 года увело национальную литературу с общей стилевой парадигмы, сформировавшейся в начале XX века [4]. Однако этот «первотолчок» продолжал негласно оказывать существенное воздействие на

творческий процесс, напоминая об иных возможностях развития национальной культуры. Как только появилась возможность, начался всплеск активности, направленной на восстановление утраченных связей с литературной традицией.

Процессы, происходившие в 1960-1980-е гг. в татарской культуре были отличны от модернистских исканий первой четверти XX века, поэтому мы сочли возможным собрать их под названием «авангард». Конечно, и модернизм, и авангард служат единой цели – создать новое в искусстве. Слово «авангард» в значении ведущего направления охватывает и модернистские опыты. В данном случае в теоретическом плане мы опираемся на определение Р.Уильямса, изложенное в книге «Политика Модернизма. Против новых конформистов» (1989). Английский мыслитель исходит из того, что модернизм провозглашает новый тип искусства для нового мира, авангард же видит себя как прорыв в будущее [5: 19].

Подобное разделение двух понятий дает возможность увидеть разницу между целями и задачами, стоявшими перед творческой интеллигенцией начала XX века и середины XX века, и между взглядами татарских поэтов и писателей этих двух эпох. Естественно, возникшая в результате оттепели ситуация не смогла подняться до уровня создания «нового мира» – как в Европе, как в начале XX века у татар. Если основным лейтмотивом всей татарской литературы начала XX века – служение нации – обеспечивал «создание идеального мира» в творческом представлении, то его разрушение в результате исторических событий, жесткие идеологические ограничения «загнали» национальную литературу в глубокий кризис. «Оттепель» открыла перспективы предполагаемых скачков в области национальной культуры, позволив почувствовать те традиционные основы, на которых эти скачки могли бы опираться. Именно традиционные, так как авангардные эксперименты в татарской литературе, в отличие от многих национальных литератур, начинались не с диалога со схожими явлениями в других культурах, а с попытки трансформации национальной литературы путем масштабной стилизации под народные песни, широкого использования системы образов, приемов и средств, особенностей стихосложения тюрко-татарского фольклора; обращения к приему «эзопова языка», создания подтекста, дополнительных смыслов – в поэзии, а в татарской прозе – не только с усиления критического начала, появления в художественных произведениях «неудобных» тем или национальных по сути проблем, но и через возрождение традиций роман-

тизма, психологизма, экзистенциальности, появление таких явлений, как постромантизм, лирическая проза, орнаментализм и т.д. Таким образом, возрождение середины XX века в татарской литературе было связано с представлениями отдельных писателей и поэтов о перспективах национальной литературы. В этом случае мы обращаем внимание не только на эстетические новшества, которые были привнесены авангардным искусством в национальную литературу, но и на выступление авангарда в качестве «философии открытия другой реальности» [6: 44].

В этот период в многонациональной литературе России ведущим направлением остается реализм, наблюдается стремление к обогащению соцреализма гуманистическими представлениями о ценности жизни отдельно взятого человека. Хотя увлечения романтизмом и модернистскими течениями официальной идеологией не поощрялись, «оттепель» открыла возможности для развития модернистского искусства. В русской литературе среди читательской аудитории популяризируются произведения выступавших когда-то в качестве представителей авангардной литературы поэтов и писателей. Среди молодежи появляются приверженцы авангардной эстетики (Г.Айги, В.Казаков и др.), как и в 1920-1930 годы, формируются отдельные литературные неконформистские группы, объединяющие людей по эстетическим и мировоззренческим предпочтениям (первая – группа Л.Черткова). Хотя произведения «иной литературы» пишутся в условиях глубокой конспирации и передаются из рук в руки, они популяризируются настолько, что начинают воздействовать на литературный процесс.

В татарской литературе, как и в русской, авангардные искания начинаются в 1950-е годы, с поэзией. Но в татарской литературе сложно выделить поэтов, занимающихся только авангардной литературой. Авангард создается параллельно с традиционной литературой, эта особенность позволяет донести до читателя написанные в «иной» форме произведения в составе традиционных стихотворных сборников. Если представители русского авангарда подвергались гонениям (например, Л.Чертков в 1957 году попадает в тюрьму), могли опубликовать свои произведения только за рубежом или распространять в рукописном виде, в татарской литературе авангард «живет» в рамках классической литературы. В качестве примера можно привести не только стихотворные сборники Р.Файзуллина (который уже в то время воспринимается как поэт-авангардист), но и известного поэта-романтика И.Юзеева, в которых наряду с классическими произведениями представлена и абсолютно но-

вая стихотворная форма, не укладывающаяся в рамки классических парадигм. В то же время новые форма и содержание находят свое место в литературном процессе и начинают оказывать прямое воздействие на литературное творчество татарских художников слова. Поэты обращают внимание на социальное неблагополучие, на духовный кризис в обществе, на некоторые проблемы национального бытия. В то же время они стремятся создать иной художественный мир, найти отличную от традиционной поэзии форму.

Конечно, распознать авангардные произведения в подобных сборниках и оценить их просто читателю было сложно. В результате в татарском литературоведении возникает особое отношение к поэзии середины XX века: рассмотрение классических и авангардных произведений в едином ключе, отражающемся в семантике словосочетаний «возрождение 1960-х годов», «новизна поэзии шестидесятников». Эти определения были связаны не с возрастом «шестидесятников», а их мировоззрением и взглядами на жизнь, с теми приоритетами и отношением к творчеству, которое преобладало в творчестве отдельных представителей татарской литературы.

В любой национальной литературе авангардные опыты связаны с поиском новых путей развития, новых направлений и целей. К концу 1950-х годов в татарской литературе, которая прошла этапы «красной» романтики строителей новой жизни с ее героическим пафосом, гражданской романтики, послевоенной, возрожденной вокруг понятий «родина», «родная земля», лирико-сентиментальной парадигмы, усиливается ощущение застоя. Для преодоления кризисных явлений было недостаточно применение новых мотивов и художественных приемов, потребовалась смена концепции личности. Только «новая волна», интерпретируя концепцию свободной, сильной личности, могла противопоставить отдельную личность народным массам соцреализма.

Несмотря на однонаправленность относительно концепции личности, авангард в татарской литературе не был единым монолитом: внутри него действовали отдельные явления, отличающиеся друг от друга пафосом, лирическим героем, формальными приемами. Им были присущи и какие-то общие признаки: например, «несоветскость» – определение, данное Владиславом Кулаковым [7: 8]. На рубеже 1950-1960 годов выделяются произведения, не затрагивающие существующую идеологическую установку (их нельзя назвать антисоветскими). На первый план выходят ориентированность на «ум», а не на

эмоции, новизна мысли, стремление создавать сложное, скрытое, ассоциативное содержание, игра с многозначностью образов, доминирование формальных приемов, основанных на повторах, активное обращение к аллюзиям.

Основным признаком татарской авангардной литературы 1960-1980 годов является многослойность содержания, что рождало ощущение недосказанности, невыявленности основной мысли и желание найти скрытые автором оценки и истинные причины его терзаний и эмоций. Эта специфика особенно проявлялась в поэзии. Анализируя авангардные тексты чувашского поэта-модерниста Геннадия Айги, литературовед С.Бирюков пишет: «Текст – это проекция глубин невидимого мира, игры тайных сил его, которые, порождая многократность смысловых соответствий, уводят в бездну – меры не имеющую» [8: 169]. Эти слова полностью подходят к татарской литературе тех лет.

Статья написана при поддержке гранта РГНФ №14-14-16002 «Авангард в татарской литературе 1960-1980-х гг.».

*****

1. *Смирнов И.* Мегаистория: к исторической типологии культуры. – М.: «Аграф», 2000. – 544 с.
2. *Васильев И.Е.* Русский поэтический авангард XX века. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2000. – 303 с.
3. *Загидуллина Д.Ф.* Модернизм и татарская проза начала XX столетия. – Казань: Татар.кн.изд-во, 2003. – 255 с. (на татар.яз.).
4. *Загидуллина Д.Ф.* Модернизм в татарской литературе 1920-х гг. // Филология и культура. Philology and culture. – 2013. – № 1. – С.146 – 149.
5. *Саруханян А.П.* К соотношению понятий «модернизм» и «авангардизм» // Авангард в культуре XX века (1900-1930 гг.): Теория. История. Поэтика: В 2 кн. (под ред. Ю.Н.Гирина). Кн.1. – М.: ИМЛИ РАН, 2010. – С.9 – 33.
6. *Гирин Ю.Н.* Проблема авангарда: содержание, границы, понятийный аппарат // Авангард в культуре XX века (1900-1930 гг.): Теория. История. Поэтика: В 2 кн. (под ред. Ю.Н.Гирина). Кн.1. М.: ИМЛИ РАН, 2010. – С.34 – 76.
7. *Кулаков В.* Поэзия как факт. Статьи о стихах. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 212 с.
8. *Бирюков С.* Поэзия русского авангарда. – М.: Изд-во Руслана Элинина, 2001. – 356 с.

VANGUARD IN TATAR LITERATURE OF THE 1960-1980's: ORIGINS AND NATIONAL FEATURES

D.F.Zagidullina

The article aims to define the national identity of the secondary (non-realistic) art systems, in particular, to identify the nature of the aesthetic avant-garde in Tatar literature of the 1960-1980's, and the type of changes the aesthetic attitudes underwent in the course of its development.

Key words: avant-garde, Tatar literature of the 1960-1980's, national identity, the nature of the aesthetic avant-garde.

*****

1. *Smirnov I.* Megaistoriya: k istoricheskoi tipologii kul'tury. – M.: «Agraf», 2000. – 544 s. (In Russian)
2. *Vasil'ev I.E.* Russkij poe'ticheskiy avangard XX veka. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2000. – 303 s. (In Russian)
3. *Zagidullina D.F.* Modernizm i tatarskaya proza nachala XX stoletiya. – Kazan': Tatar.kn.izd-vo, 2003. – 255 s. (In Tatar)
4. *Zagidullina D.F.* Modernizm v tatarskoj literature 1920-x gg. // Filologiya i kul'tura. Philology and culture. – 2013. – № 1. – S.146 – 149. (In Russian)
5. *Saruxanyan A.P.* K sootnosheniyu ponyatij «modernizm» i «avangardizm» // Avangard v kul'ture XX veka (1900-1930 gg.): Teoriya. Istoriya. Poe'tika: V 2 kn. (pod red. Yu.N.Girina). Kn.1. – M.: IMLI RAN, 2010. – S. 9 – 33. (In Russian)
6. *Girin Yu.N.* Problema avangarda: sodержanie, granicy, ponyatijnyj apparat // Avangard v kul'ture XX veka (1900-1930 gg.): Teoriya. Istoriya. Poe'tika: V 2 kn. (pod red. Yu.N.Girina). Kn.1. M.: IMLI RAN, 2010. – S. 34 – 76. (In Russian)
7. *Kulakov V.* Poe'ziya kak fakt. Stat'i o stixax. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. – 212 s. (In Russian)
8. *Biryukov S.* Poe'ziya russkogo avangarda. – M.: Izd-vo Ruslana E'linina, 2001. – 356 s. (In Russian)

*****

Загидуллина Дания Фатиховна – доктор филологических наук, профессор, главный ученый секретарь Академии наук Республики Татарстан.

Россия, 420111, Казань, ул. Баумана, 20.
E-mail: zagik63@mail.ru

Zagidullina Daniya Fatihovna – Doctor of Philology, Professor, Chief Scientific Secretary of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

20 Bauman Str., Kazan, 420111, Russia
E-mail: zagik63@mail.ru

Поступила в редакцию 23.03.2014